

Последующие дни Дунхэ Си провёл в беспрестанных хлопотах, готовясь к отъезду.

Раз уж он решил отправиться в деревню Дунхэ, следовало уладить множество дел. Первым делом юноша велел провести полную опись имущества в трёх дворах, где прежде жили изначальный владелец тела и его родители. Он не собирался оставлять врагам ровным счётом ничего: всё, что принадлежало его семье, должно было быть вывезено. Сяо Си был настолько неумолим, что распорядился выкопать и забрать с собой даже цветы и декоративные кустарники из сада.

Что же до владений, записанных на имя покойного отца и других близких, их Си продавать не планировал.

В трёх дворах служило немало людей. Разумеется, нашлись и те, кто не пожелал покидать обжитые места и отправляться в неизвестность. Дунхэ Си не стал их принуждать. Он поручил управляющему Чэню, отцу Мо Шу, распределить оставшихся слуг согласно их умениям.

За помещьем нужно было присматривать, лавки требовали управления, а фермы — надзора. Те, кто решил остаться, явно не будут сидеть без дела.

Юноша не вникал в мелкие детали — у него было кому доверить подобные заботы. Отец и братья Мо Яня, родители и старший брат Мо Шу, а также приказчики, заправлявшие лавками, прекрасно знали своё дело. Молодому господину оставалось лишь задавать общее направление и контролировать процесс.

В перерывах между сборами Дунхэ Си наведывался в библиотеки всех трёх дворов. Он велел Мо Шу отобрать и упаковать книги по ботанике, сельскому хозяйству и медицине — их он твёрдо решил забрать с собой.

Благодаря мощной ментальной силе Си быстро просмотрел и отсортировал всё книжное собрание. По мере чтения его познания об этом мире становились всё обширнее. Кроме того, в некоторых книгах он обнаружил личные заметки прежнего Дунхэ Си и некое подобие дневниковых записей на обрывках бумаги.

Эти находки лишь добавили вопросов. Среди прочего юноша наткнулся на запись, подтверждающую те самые слова, что он случайно подслушал: его родной дядя действительно намеревался отправить его к некоему префекту в качестве шицзюня.

Как-то раз Дунхэ Юй снова попытался устроить скандал, но Сяо Си даже не пришлось вмешиваться. От Старой госпожи пришла суровая матушка-послушница и потащила смутьяна в родовой храм. Там его заставили стоять на коленях всю ночь, и никакие мольбы Цю Вань, осаждавшей Двор Шоухуа, не помогли.

Дунхэ Фэн на сей раз вёл себя на удивление тихо и даже не пытался заступиться за сына.

Между тем весть о разделе семьи всколыхнула весь Хайань. Горожане вовсю обсуждали небывалое событие: надо же, какой-то гэ'эр посмел потребовать раздела имущества, а Старый господин Дунхэ взял да и согласился! Многие недоумевали, и лишь те, кто близко знал Дунхэ Миня, догадывались о причинах такого решения.

Впрочем, Дунхэ Си не было дела до чужих пересудов. Работа спорилась — когда за дело берётся много людей, всё движется быстро. За несколько дней большую часть вещей упаковали и перевезли на временное хранение в выбранную заранее усадьбу. Слуги, решившие остаться, и те, кто готовился к долгому пути, вовсю передавали дела друг другу.

Выкроив свободную минуту, Си воспользовался своей способностью и вырастил саженец груши. Это потребовало от него немалых усилий: он намеренно изменил структуру растения на энергетическом уровне, наделив плоды целебной силой. Регулярное употребление таких груш могло значительно укрепить здоровье — по крайней мере, о мелких хворях можно было забыть навсегда.

Этот подарок он вырастил специально для стариков. Перед самым отъездом Дунхэ Си доставил дерево во Двор Шоухуа. Он наказал дедушке и бабушке беречь его, подчеркнув, что вырастил грушу специально для них, и строго-настрого запретил делиться урожаем с кем-либо ещё.

Старики лишь рассмеялись, решив, что внук так проявляет свою неприязнь к остальным домочадцам. Они со слезами на глазах пообещали исполнить его просьбу, сокрушаясь о скорой разлуке и наказывая Си непременно прислать весточку, как только он благополучно доберётся до деревни Дунхэ.

Дунхэ Си, конечно же, согласился. Он приложил столько сил к этому дереву не просто так. Родители прежнего владельца тела погибни, старший брат пропал без вести, и раз уж он занял место изначального хозяина, то считал своим долгом проявить сыновнюю почтительность вместо него. Будь старики дурными людьми, он бы и пальцем не пошевелил, но они были добры к нему, и юноша платил им тем же.

За день до отъезда Ван Хунло тайно прислала ему весточку. Она сообщила, что, по её сведениям, Цю Вань изначально планировала выдать его замуж за бастарда префекта Ху. Этот юнец слыл неисправимым гулякой и, несмотря на юный возраст, уже завёл себе целый гарем из наложниц и служанок. Вторая матушка решила, что даже если Си уезжает, эта информация не будет лишней.

Это был своего рода жест доброй воли — попытка заслужить расположение юноши.

Дунхэ Си лишь усмехнулся. Видимо, сведения у разных сторон различались, но он больше доверял записям прежнего Дунхэ Си. Тем не менее, решив отплатить добром за добро, юноша передал наложнице Ван свои соображения.

Даже если слова Ван Хунло были не совсем точными, Си видел в ней неплохого человека. К тому же теперь он точно знал, перед кем именно заискивал Дунхэ Фэн. Он не испытывал неприязни к этой женщине и её сыну, поэтому решил её предостеречь.

Дунхэ Фэн хотел пристроить племянника к префекту Ху в качестве шицзюня. Теперь, когда Сяо Си уезжал, этот корыстный человек, верный своей натуре, наверняка поищет замену.

В поместье Дунхэ оставалось лишь три неженатых гэ'эра: Дунхэ Юй, Дунхэ Цин и сам Си. Его кандидатура отпадала. Дунхэ Юй был законным сыном, его оберегала Цю Вань, так что едва ли отец решился бы на такое. Оставался Дунхэ Цин — седьмой старший брат.

Пожертвовать сыном от наложницы ради дружбы с префектом? Для Старшего господина это была бы выгодная сделка.

Си знал от Мо Шу, что Дунхэ Цин как раз сейчас подыскивает себе партию, но выбор ещё не сделан.

Юноша внутренне усмехнулся. Его вторая матушка была женщиной неглупой. Получив такое предупреждение, она мгновенно поймёт, к чему он клонит. К тому же, деля ложе с Дунхэ Фэном, разве могла она не знать его истинной природы? Теперь она будет начеку.

Дунхэ Си был совсем не прочь подкинуть дяде лишних проблем.

В день отъезда Старый господин и Старая госпожа не вышли провожать его лично, но прислали свою доверенную матушку-послушницу и главного управляющего поместьем.

Дунхэ Фэн и Цю Вань, разумеется, тоже не показались. Зато пришла Ван Хунло с детьми. Она горячо поблагодарила Си, признавшись, что и не подозревала о ложности слухов, которые до неё доходили. Если бы не его предупреждение, она могла бы узнать о беде слишком поздно.

Только в этот миг она окончательно поняла, почему Дунхэ Си, даже потеряв память, так упорно настаивал на разделе семьи. Она видела его скрытый мотив, но это не имело значения. Ван Хунло приняла этот долг чести с искренней благодарностью и поклялась себе когда-нибудь отплатить за него.

Наложница Чэнь также прислала слугу с добрыми пожеланиями в дорогу.

Когда процессия отъехала достаточно далеко и ворота поместья Дунхэ скрылись из виду, Си высунулся из окна и велел Мо Яню остановить экипаж.

— Маленький господин, вы что-то забыли? — встревоженно спросил Мо Шу.

— Нет, — Дунхэ Си коротко рассмеялся. — Я просто хочу вернуться и как следует проучить Дунхэ Юя и его компанию.

Он не собирался так просто оставлять Дунхэ Фэна и остальных в покое. Перед отъездом следовало оставить им «сувениры» на память.

Мо Шу и Мо Янь на мгновение опешили, но отговаривать господина не стали. С тех пор как у маленького господина после потери памяти не проходили странные приступы «истерии», они перестали за него волноваться, зная, что он за себя постоит.

— Тогда мы остановимся у входа в тот переулок? — спросил Мо Шу. — Если пройти его до конца и свернуть направо, будет задняя дверь поместья Дунхэ.

— Идёт.

<http://bllate.org/book/15311/1354349>